

Н.Ю. Петровский
**ВЗГЛЯДЫ Б.АНДЕРСОНА НА ПОНЯТИЕ "НАЦИЯ" И ТЕОРИЮ
НАЦИОНАЛИЗМА**

Научный руководитель: ст. преп. Н. К. Альховик

Кафедра философии и политологии,

Белорусский государственный медицинский университет, г. Минск

***Резюме.** В данной статье исследуется понятие «нация» с точки зрения британского политолога Бенедикта Андерсона, а также рассматриваются отличия национализма от идеологий, с которыми в сознании людей он часто смешивается.*

***Ключевые слова:** нация, национальный, национализм, Андерсон.*

***Resume.** The article explores the concept of the «nation» from the point of view of British political scientist Benedict Anderson. The differences between nationalism and ideologies, which are often mixed in people's minds, are examined.*

***Keywords:** nation, national, nationalism, Anderson.*

Актуальность. Обострение национального и культурно-языкового вопроса в современных реалиях.

Цель: исследование взглядов теоретика национализма Бенедикта Андерсона на понятие «нация» и теорию национализма.

Материал и методы: представленная работа выполнена на основе труда Б. Андерсона «Воображаемые сообщества» и современной историографии национального вопроса.

Результаты и их обсуждение. В современной историографии национальный вопрос находится в проблемно-дискуссионном поле. Во-первых, исследователи выдвинули концепции нации этнической и нации политической. Во-вторых, среди исследований национализма и феномена нации выделяют три ведущие школы: примордиализм, модернизм и этносимволизм. В-третьих, существуют различные подходы к пониманию феномена национализма, национального движения и национального государства. С точки зрения модернистской школы, нация — это «воображенное политическое сообщество, и воображается оно как что-то неизбежно ограниченное, но в то же время суверенное» [1, с. 30; 5, с. 106].

Нации исторически возникали там, где над умами людей утрачивали власть следующие явления: существование особого письменного языка, дающего доступ к онтологической истине; консолидация общества вокруг монархов [6, с. 107]; представление о темпоральности, в котором история и космология неотличимы, а истоки мира и людей в глубине своей — идентичны [1, с. 80].

По Андерсону базис национального самосознания в основном закладывался благодаря развитию печатных языков. Например, немецкое национальное самосознание формировалось благодаря переводу Библии на стандартизированный немецкий язык. Новые печатные языки, которые выбирали власти и издатели, закладывали основы национального сознания следующими способами: они создавали унифицированные поля обмена и коммуникации, располагавшиеся пока что ниже латыни, но выше местных разговорных языков; печатный капитализм придал языку новую устойчивость, которая в долгосрочной перспективе помогла выстроить образ древности, занимающий столь важное место в субъективном представлении о нации [1, с.

103]. В общем случае национализм не проповедует национальное превосходство (как шовинизм) или ненависть к чужому (как ксенофобия). Однако нельзя не отметить, что национализм все же является составной частью таких деструктивных идеологий, как фашизм и нацизм, хоть и не обязательно к ним приводит [3, с. 644; 6].

Первым национализмом выступает креольский национализм. Он первый не только по возникновению, но и методологически. Этот национализм зародился в Латинской Америке на рубеже XVIII и XIX вв. Сначала местным функционерам, родившимся в колониях, было запрещено перемещаться в другие колонии и, тем более, в метрополию. Это привело к осознанию ими своей общности. Следующим шагом стало желание добиться независимости от метрополии — местная элита начинает выстраивать нации, используя уже собственные методы (например, в Перу в определенный момент было объявлено, что все население тут не индейцы и не креолы, а перуанцы). Таким образом, национализм становится здесь фактором, легитимирующим имперские административные границы в качестве государственных. А местные элиты сближаются с рядовым населением, сознательно конструируя общность. Можно признать существенным фактор этнического субстрата (существование инков, ацтеков и иных этносов). Именно такой вариант был предложен представителями «краевого» движения в Беларуси, которые выступали за создание «литвинской нации» из полиэтничного населения бывшего Великого Княжества Литовского. Под жителями «Края» обычно понимались белорусы, литовцы, поляки, украинцы, евреи. Но эта концепция не выдержала конкуренции с концепцией создания моноэтнических национальных государств (литовского, белорусского, украинского) в первой трети XX в. [4, с. 59-74].

Вторым национализмом выступает лингвистический национализм. Этот вид национализма характерен для Центральной и Восточной Европы. Здесь развитие идет не от государства к нации, и не от политического единства к единству культуры и языка, а наоборот, от нации к государству, т.е. от культурной и языковой общности к некоему политическому единству. Над нациестроительством здесь ведут работу энтузиасты, вдохновленные идеями национализма, стремящиеся воплотить уже существующий идеал. Они убеждены, что их язык и культура уникальны, нуждаются в защите и в адекватном политическом представительстве. Примеры такого национализма — украинский, польский, греческий. После восстания 1863-1864 гг. сложились условия для формирования данного типа национализма на белорусских землях. Именно поэтому представителями группы «Гомон», БСГ, редакции газеты «Наша Нива» и т.д. определяющее значение придавалось развитию белорусского языка, культуры и обеспечению доминирования белорусов среди пролетариев и мелкой буржуазии.

Третьим типом национализма выступает официальный национализм. Это национализм империи, пытающейся превратить разнородное население в единую нацию. Фактически это является своего рода реакцией имперских властей на национальные движения. И тут есть проблема: раз империи черпают свою легитимность из династического суверенитета, то перенос центра тяжести на народный суверенитет ведет к утрате монархами своей легитимности и краху системы. К примерам данного вида национализма мы можем отнести российский, германский, австрийский и итальянский.

И, наконец, Б. Андерсон выделяет национализм «последней волны». Этот вид национализма характерен для получивших независимость в XX веке государств Африки и Азии. Местные жители могли ездить учиться в метрополию, по пути куда встречались с путешествующими компаньонами, с которыми начинали чувствовать все возрастающую общность. Важную роль сыграла и стандартизированная система образования. Стандартизированные начальные школы сосредоточились в деревнях и небольших городах колонии; неполные и полные средние школы — в более крупных городах и провинциальных центрах; а высшее образование (вершина пирамиды) — в границах колониальной столицы. Таким образом, колониальная школьная система XX в. вызывала к жизни паломничества, аналогичные давно установившимся путешествиям функционеров [1, с. 206]. Данную ситуацию следует отличать от широко распространенного в средневековой Европе пути осмысления этнической принадлежности в рамках студенческих землячеств.

В определенных случаях национализм может сыграть положительную роль в развитии региона или государства. Типичным примером тут является Сомалиленд, который хоть и не является государством, сумел не только сохранить относительное спокойствие и благополучие на фоне остального Сомали, но и развивается относительно неплохими темпами. Однако попытка создания гражданской боснийской нации привела к межэтнической войне между боснийцами, сербами и хорватами, что является отрицательным примером в деятельности национальных движений. Попытки ассимиляции коптов в Египте также встречают организованное сопротивление [7]. Решение тайваньского вопроса невозможно путем создания тайваньской гражданской нации, только на основе идеи «Одна страна, две системы», предложенной в начале 1980-х гг. руководителем Китайской Народной Республики Дэн Сяопином. Следует также заметить, что развитие национальных движений среди нерусских народов бывшего СССР будет происходить по т.н. «лингвистическому» пути, любые попытки ассимиляции иноэтничного населения будут встречать сопротивление [2, с. 37].

Заключение. Исходя из вышеизложенного, можно отметить, что национализм никогда не являлся и не является сугубо отрицательным политическим течением, хотя, как и во всем, тут можно найти отрицательные моменты. Во многом это явление можно использовать в политических целях: для консолидации граждан государства вокруг этой идеи, что поможет успешнее противостоять внешней агрессии, как информационной, так и военной. Хотя процесс глобализации уже не остановить, пока еще можно использовать национализм для более успешного проведения внутренней и внешней политики.

N.Yu. Petrovsky

B. ANDERSON'S VIEWS ON THE CONCEPT OF "NATION" AND THE THEORY OF NATIONALISM

Tutors: Senior Lecturer M. K. Alhovic

*Department of Philosophy and Political Science,
Belarusian State Medical University, Minsk*

Литература

1. Андерсон Б. Воображаемые сообщества / Б. Андерсон. – М.: Канон-Пресс-Ц, 2001. — 286 с.
2. Брубейкер Р. Этничность без групп / Р. Брубейкер. – М. : Издательский дом Высшей школы экономики, 2012. – 408 с.
3. Губогло М.Н. Идентификация идентичности. Этносоциологические очерки / М.Н. Губогло. – М. : Наука, 2003. – 764 с.
4. Смалянчук, А. «Краёвая ідэя» ў беларускай гісторыі / А. Смалянчук. – Мінск : Зміцер Колас, 2017. – 460 с.
5. Сміт, Е. Д. Національна ідентичність / Е. Д. Сміт. – Київ: Основи. 1994. – 225 с.
6. Тишков В.А. Этнополитология: политические функции этничности / Тишков В.А., Шабает Ю.П. — М.: Издательство Московского университета, 2011. — 376 с.
7. Tajne dokumenty serwisowe Mubarak / Rzeczpospolita. – 2011. – 8 marca. – 2 s.